

Поэзия — это возможность найти то, чего нет. Укусить за хвост собственную мысль — и понять ее вкус.

Поэзия ни в чем не нуждается в этом материальном мире. Поэзия не существует физически, и в этом ее загадка и разгадка.

Поэзия — это другое измерение, которое нечем измерить.

Поэзия — это то, чего нет, хотя она есть. Поэзия — это не черные буквы на белом листе. Поэзия — это не колебания воздуха. Это не воздух. Это пятая стихия. Орган ее восприятия так и не обнаружен на человеческом теле. Поэзию чувствуют сразу — душой...

Людмила Ключко

* * *

У меня по соседству идет война.
У меня за стеной сапоги идут.
Я в незапертой комнате. Я одна.
Чтобы крики выслушивать там и тут...

И откуда я знаю, кто прав, кто нет,
Кто там — в доме хозяин и кто пришел...
Вот и я допоздна не включаю свет,
Потому что мне тоже нехорошо...

Только я ни при чем... Не на мне вина...
Кто-то стал у двери и чего-то ждет...
У меня по соседству идет война.
И куда? И куда же она придет?..

* * *

В Москве на Киевском вокзале
Цыган мои часы чинил.
Мне завтра вечером сказали,
Что время не разъест чернил...

И я ждала в вагоне узком,
Что поезд тронется сейчас.
Мне проводница не на русском
Ответила, который час.

А в Минске циферблат на башне
Для точности и просто так.
Приходит завтра день вчерашний...
Чух-чух, чух-чух... Тик-так, тик-так...

* * *

Юность моя — волчица...
Скалится или мчится.
Что с ней еще случится?
Что на нее найдет?

Юность моя — Жар-птица...
Вспыхнет — и не боится...
Юность моя — Царица!
Юность себя найдет.

Юность — порог и берег...
Что за тяжелой дверью?

Что за песчаной мелью?
Юность — пытливый взгляд.

Юность в такое верит!
Юность такое мелет!
Юность моя — потеря:
Найденный мой талант!

Юность моя — цыганка
В платьице наизнанку.
Жизнь ей — кутеж и пьянка.
Топнет босой ногой!

Все в ней — нарыв и ранка.
Юность моя — беглянка...
Выглянет спозаранку —
И не вернуть домой.

Юность моя — заноза!
Юность — шипы. Не роза.
Юность — подтекст и проза.
Юность моя — июнь!

Спрыгнет, как баба с воза.
С юности мало спросу.
Кажется, нет ей сносу!
Пальцем не тронь — латунь!

Юность моя — старуха.
Тянет глухое ухо.
Как на исходе духа —
Слишком еще дыша...

Юность бела от пуха.
Юность моя — разруха
В теле, где сердцу глухо...
Юность — моя душа...

* * *

Убывала луна. Наполнялись перроны.
И под этот шумок уходила весна.
Хлеб единый делили скворцы и вороны.
И казалось, что жизнь нам дана неспроста.

Так рябило в глазах от росы и сирени...
Полусон. Полутень. Синева. Синева!
Приходили слова чьих-то стихотворений.
Да и просто ничьи приходили слова.

Снова птицы нашли прошлогодние гнезда.
Где-то маму зовут не мои сыновья.
Все куда-то идет. Так разумно и просто —
Ничего не сказав, не спугнуть соловья.

И лежать на траве, в ожидании лета.
Даже лучшую жизнь отложив на потом...
Только поезд ушел. Только песенка спета.
Да и я, как всегда, говорю не о том...

* * *

Можно книгу читать как книгу.
Можно книгу читать как жизнь.
Я любую свою интригу
Перечитываю... Ложись

На колени виском — и слушай!
Никакого не хватит дня...
Так меня исходили уши —
И выслушивали меня!

Там, под кожей, другие звуки
Глушат все, что пришло извне...
Так меня исходили руки —
И выискивали во мне

То, чего бы не смог расслышать
Самый чуткий природный слух...
Чтобы выжить во мне — и выжать
Из меня мимолетный дух...

Чтобы выманить жизнь наружу!
Рассмотреть ее — и понять...
Так мою исходили душу —
И искаживают опять...

* * *

Бог во многом сознательно строг...
Только были бы замыслы добрыми!
От моих то ли рук, то ли строк
У кого-то забьется под ребрами...

У кого-нибудь там, за спиной,
Запушится, выбьется белое!
Чем ни жизнь наколдована мной?
Что еще я такого наделала?

Я добавлю живого — к уму!
Что-то чудится мне! Что-то слышится!
Дайте Демону волю и тьму —
Он такими стихами испишется!

А потом, расшибаясь душой
(Может — зря!), но я все-таки думаю:
Этот мир — пусть не самый большой! —
Но вмещает меня. Или ту мою

Наибольшую, зримую часть...
Остальное вмещать в него поздно... Но
Смотрит Бог на меня, горячась,
Что хоть что-то во мне им не познано!

* * *

Новый день придет или новый год.
В новый дом приду или в мой придут.
И окажется — все наоборот.
Если я живу, то живу не тут.

Да еще вокруг ни зари, ни тьмы,
Ни луны — в окно, ни звезды — в зенит...
Что же не болят ноги без ходьбы,
Если без стихов голова болит?

Или целый день — крик и толкотня,
Чтобы не судить жизнь со стороны.
Может быть, теперь, на исходе дня,
Станет все равно. Станут все равны.

Стану я собой. Взгляд из-подо лба.
В старых сапогах — и на чистый стол.
Говорят, кого выберет судьба,
У того в глазах — холод и простор...

Все, что я могу сделать наугад,
Это попросить жизни без обид.
Все же мир во мне — черен и богат.
Все же мир извне — беден и рябит.

Хорошо еще, что душа слаба,
Чтобы всю себя знать наверняка.
Если я пишу точные слова,
Значит, у меня дернулась рука.

И в конце концов, все, что я смогла —
Это я сама. И само собой,

В кулаке моем — тишина и мгла.
В голове моей — шепот и прибой.

* * *

Декабрь. Дождь. Ночные разговоры.
Декабрь. Снег. Ночная тишина.
Почти бесповоротность, без которой
Вся жизнь моя чего-то лишена.

И лишь она, вся жизнь, от первой гласной,
От первого молочного клыка —
Не видится. И видится — неясно.
И как смотреть в нее издалека

И не любить — за эту безответность
И безответственность всего, и вся, и всех...
За то, как дождь вымарывает бледность...
За то, как черноту марает снег...

* * *

Мне бы — маленький дом...
Мне бы — большой мир...
Мне бы — тебя в нем.
Чтобы не дуло из дыр

Памяти — взашей.
Мне бы — руки шелк.
Душу мне зашей!
Порванный мешок...

Вместо любви одной
Мне бы — хоть одну страсть!
Мне бы — побыть собой.
Мне бы — над собой власть...

* * *

Я ли такого ждала и просила?
Мысли! Зачем верещать?
Мне не дана запредельная сила:
Сила — тебя не прощать.

Не заживает особая рана —
Третий слезящийся глаз...
Мне говорить — не по возрасту рано.
Может быть, это как раз —

Самое время и в самую пору...
Нечего будет вернуть.
Я не философ, но мне бы — опору!
Можно ли перевернуть

То, где ни низа, ни верха, ни края?
И невозможен предел...
Дышит — предчувствуя! Дышит — сгорая!
В недрах сознаний и тел —

Связь наша. Сшита легко и кроваво —
Тянет удушливо нить...
Мне не дано безупречное право:
Право — тебя не винить...

* * *

Есть ли там губы? Есть ли там губы?
Черная борода...
Нас разделили шпалы и трубы —
Разные города...

Тянутся нити вдоль небосвода —
Связывают столбы.
Есть ли там кто-то? Есть ли там кто-то?
Рвется ли из толпы —

Следом за мною! Чтобы согреться...
Миленький, погоди!
Есть ли там сердце? Есть ли там сердце?
В этой мужской груди...

* * *

Что-то было вчера,
Что уже никогда не вернется...
Я люблю вечера.
Я смотрю в них, как в омут колодца...

Мне их пить — не допить.
И всю жизнь я глотаю быстрее.
Поторопимся жить!
Может быть, мы хоть что-то успеем...

Если завтра проснусь,
То опять заживу без оглядки
И без меры... И пусть
Все идет в безобразном порядке!

Только мне поделом!
За мои ожидания и вкусы...
Я права лишь в одном:
Из людей вышли яркие бусы.

Завязалась узлом
На житейской потрепанной нити.
Мне не часто везло
В череде безутешных событий.

А теперь за душой Ни души, ни стыда, ни смятенья...
Это самый большой
Сувенир к моему дню рожденья!

Я уже начала
Забывать, где начало отсчета...
Я люблю вечера —
В них забытые сводятся счета...

Неужели уже
Не случится ни счастье, ни горе?
Я стою в неглиже
И в себя окунаюсь, как в море!

Я б забросила все!
Я б взяла передышку на лето!
Пусть меня унесет
Южный ветер — и выбросит где-то...

Может быть, я потом
Не вернусь, как того и хотела...
И забуду о том,
Что во мне не имеет предела...